

2. Заявление Главы государства от 27.02.2014 г.: http://i-news.kz/news/2014/03/04/7422642-zayavlenie_glavy_gosudarstva.html

3. Указ Президент Казахстана 27 февраля 2014 г. «О кардинальных мерах по улучшению условий для развития предпринимательской деятельности в Республике Казахстан» // Информационная система «Параграф», 2014.

ЗНАЧЕНИЕ ИНСТИТУТА ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Н.К.Шарипова, Университет имени Сулеймана Демиреля

Түйін

Бұл мақалада қылмыстық іс қозғаудың отандық қылмыстық процесіндегі маңызы мен рөлі анықталады. Қылмыстық іс жүргізу кодексіне енгізілетін жаңа өзгерістер, соның ішінде қылмыстық іс қозғау институтындағы өзгерістер қарастырылады.

Summary

In the article are defined the part and the place of the stage of initiation of a criminal case in the native criminal procedure. There is discusses the changes in the new Criminal Procedure Code of the Republic of Kazakhstan concerning the stage of initiation of a criminal case.

Аннотация

Определяется роль и место стадии возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе. Рассматривается вопрос об изменениях в новом Уголовно-процессуальном Кодексе Республики Казахстан относительно стадии возбуждения уголовного дела.

На данном этапе развития наше государство стремится к новому уровню, к новым мировым стандартам. Коснулось это и отечественного уголовного судопроизводства. Концепция правовой политики Республики Казахстан Стратегия 2050 и Послание Президента страны Н.А.Назарбаева народу Казахстана 2014 года «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» определили, что равенство перед законом должно стать реальной основой правопорядка. Судебная система должна стать на практике прозрачной и доступной, просто и быстро решать все споры.

Сейчас актуальными являются вопросы изменения и усовершенствования нашего казахстанского законодательства с учетом практики стран Европы. В том числе и новая концепция уголовного процесса Республики Казахстан. Но так ли необходимы нам изменения? Приведут ли они нас к ожидаемой цели? Выяснение этого и является целью моей работы. А в частности выяснение необходимости упразднения института возбуждения уголовного дела из уголовного процесса. В процессе своей работы я хотела бы обратить внимание общества на важность и значение стадии возбуждения уголовного дела. Тем самым я определяю свою позицию и формирую свой взгляд на этот институт уголовного процесса.

Стадия возбуждения уголовного дела имеет большое значение в казахстанском уголовном судопроизводстве. Она призвана обеспечить, с одной стороны, решительное реагирование на каждое преступление, с другой – своевременное предотвращение расследования факта, не содержащего признаков преступления или вовсе не имевшего места в действительности. Эта стадия процесса, служащая своего рода фильтром, дает возможность в каждом конкретном случае сосредоточить внимание и усилия соответствующих государственных органов на борьбе с преступными деяниями. Вместе с тем, она служит своевременному устранению из сферы уголовного судопроизводства всего того, что не влечет за собою уголовной ответственности или не требует применения мер уголовного наказания.

У института возбуждения уголовного дела в отечественном уголовном процессе долгая и неоднозначная история. Его становление произошло в советский период, когда на смену дореволюционному состязательному уголовному судопроизводству, в котором возбуждение уголовного дела не было самостоятельным этапом, пришел жестко выраженный публично-розыскной процесс, призванный стать инструментом «диктатуры пролетариата» /1, с.1/

Возбуждение уголовного дела как самостоятельная стадия уголовного процесса, функционирует только в рамках процессуальных систем постсоветских государств. Данный институт получил свое оформление резолюцией от 23 апреля 1934 года, по итогам выступления В. Вышинского на первом Всесоюзном совещании прокурорско-следственных работников. В документе указывалось, что в целях устранения необоснованного возбуждения уголовного дела и усиления контроля за этим, устанавливалось положение о том, что возбуждение уголовного дела и начало расследования могут иметь место только по мотивированному постановлению соответствующего органа, утвержденному прокурором. После были приняты ряд нормативных документов упорядочивающих процедуру доследственной проверки. В результате акт возбуждения уголовного дела стал обязывать органы уголовного преследования приступать к предварительному расследованию и давал право на производство определенных следственных действий, принятия процессуальных решений /2, с.1/.

Превращение института возбуждения уголовного дела в процессуальную стадию было закономерно и отражало объективные потребности нашего общества, так как механизм уголовного преследования позволял включать всю карательную мощь органов уголовного преследования немедленно по получении сообщения о преступлении. Инерция начатого расследования вела правоприменителя к обязательному обвинению, а затем – к направлению дела в суд, который, в свою очередь, «штамповал» обвинительный приговор. Остановить такую машину, набравшую обороты, было крайне затруднительно /1, с.1/

Поэтому авторы советского УПК исходили из того, что до принятия решения о возбуждении уголовного дела факт преступления не установлен, следовательно, принудительное ограничение прав и свобод личности, в частности путем производства следственных действий, ничем не оправдано. Принуждение правомерно лишь с началом предварительного расследования, так как ради борьбы с таким социальным злом, как преступление, государство идет на стеснение статуса своих граждан. Известные ученые-процессуалисты Н.В.Жогин и Ф.Н.Фаткуллин так оценили появление стадии возбуждения уголовного дела: «Тем самым внедряется твердое начало законности в первоначальный период уголовно-процессуальной деятельности, придаются четкость, определенность и правовая устойчивость возникшим в ходе этой деятельности отношениям, обеспечивается защита прав и законных интересов граждан, исключается возможность произвола и беззакония» /3, с.30./ Советский законодатель прекрасно понимал, что уголовное судопроизводство имело достаточный обвинительно-принудительный потенциал, обеспечивающий необходимый баланс общественных и личных интересов. Поэтому, считается, что упразднение стадии возбуждения уголовного дела, безусловно, повлекло бы нарушение этого баланса с известным результатом – существенным ростом необоснованных обвинений и осуждений /1, с.2/

Следственно возникает вопрос: если будет упразднена стадия возбуждения уголовного дела, то каким образом будут организованы процессуальные действия правоохранительными органами? Каким образом будет очерчена граница дозволенных действий от нарушения прав и законных интересов наших граждан? Ведь, как известно, только после возбуждения уголовного дела производятся следственные действия, а для возбуждения уголовного дела необходимы достаточные поводы и основания. По-моему, необходимо принять во внимание, что авторы идеи ликвидации стадии возбуждения уголовного дела забыли упомянуть о дальнейших изменениях. Так как при отсутствии этой стадии коренным образом изменится и практическая сторона этого вопроса. Каким образом будут проводиться дальнейшие процессуальные действия? С какого момента будут производиться процессуальные меры при отсутствии стадии возбуждения

уголовного дела? У авторов этого новшества есть идея, но нет представления о дальнейших действиях.

Общеизвестно, что до возбуждения уголовного дела, орган уголовного преследования вправе, провести: 1) осмотр; 2) освидетельствование заявителя и лица, на которого заявитель прямо указывает как на лицо, совершившее преступление; 3) выемку; 4) судебную экспертизу; 5) получить образцы. Воспользоваться таким правом орган уголовного преследования может лишь в тех случаях, когда решение о возбуждении уголовного дела невозможно без проведения, указанных следственных действий. После возбуждения уголовного дела, органы уголовного преследования приступают к расследованию, которое предполагает ограничение конституционных прав граждан, производство следственных и других процессуальных действий, применения мер процессуального принуждения, не только к обвиняемому (подозреваемому), но и к другим участникам уголовного процесса.

Именно поэтому, уголовно-процессуальный закон позволяет применять меры процессуального принуждения и проводить следственные действия, только после возбуждения уголовного дела.

Получается, теперь, согласно новому УПК РК, при получении сообщения о преступлении правоохранительные органы могут начинать любые следственные действия для расследования преступления. В том числе обыск, выемка, проникновение в жилище и т.д. А как же неприкосновенность жилища, неприкосновенность частной жизни, конституционные прав и законные интересы граждан? Я полагаю, что производство следственных действий при получении сообщения о преступлении без фактических и юридических предпосылок и проверочных действий опасно тем, что в результате уничтожается совершенно необходимый барьер, ограждающий жизнь граждан от вмешательства власти, создается атмосфера бесконтрольности в применении мер государственного принуждения.

Решая судьбу стадии возбуждения уголовного дела, нельзя забывать, что этот этап уголовного судопроизводства был создан советскими учеными для защиты личности от произвола и беззаконий в советское время /1, с.5-6/. Предназначение данной стадии заключается в том, что она должна либо послужить основой для последующего поступательного развития уголовно-процессуальных правоотношений либо прекратить их, если будут отсутствовать фактические и юридические предпосылки к возбуждению уголовного дела /4, с.3/. Поэтому, внося изменения в новый УПК РК, законодателю надо исходить не из западных тенденций, а из типологии казахстанского уголовного судопроизводства, основанной на крепком фундаменте советского уголовного процесса.

Следует заметить, что институт возбуждения уголовного дела известен как состязательному, так и розыскному типу уголовного процесса. Однако, место и роль первоначального этапа уголовно-процессуальной деятельности в этих моделях разные.

В состязательном судопроизводстве нет необходимости выделять этот этап в отдельную стадию. Досудебное производство осуществляется внепроцессуальными (административными, полицейскими) средствами. Оно складывается из действий (сообщения о преступлении, сбора материалов, получения ордера на обыск, на арест, заключений экспертов, кратковременного задержания) и решений должностных лиц /5, с.19/. При применении мер принуждения их законность обеспечивается судьей как гарантом соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан. Обращение в суд за получением ордера на арест или обыск согласовывается с прокурором /6, с.19-22/. Таким образом, судебный контроль в целом гарантирует права частных лиц лучше, чем вынесение одним из чиновников постановления.

Иначе происходит розыскной процесс в континентальной системе права. В нем вся полнота власти сосредоточена в одних руках: дознавателя, следователя, прокурора (в досудебном производстве), ориентированных на уголовное преследование, то есть на обвинительный результат. Во избежание такой односторонности досудебное производство разделилось на две качественно разные части: первоначальное полицейское дознание и предварительное расследование. В первой решается вопрос о «достаточности оснований» для возбуждения

публичного уголовного преследования, а во второй – формируется необходимый доказательственный материал для направления дела в суд и рассмотрения его по существу /7, с.308/.

Как видим, базовым элементом правовых систем выступает стабильность гарантий прав личности, вовлеченной в уголовно-процессуальные отношения. При состязательной модели судебный контроль обеспечивает гарантии конституционных прав и свобод личности. В розыскной модели отсутствие контроля восполняется ведомственным надзором вышестоящих должностных лиц, а также прокурора. Это, в свою очередь, требует определения момента начала уголовного преследования.

Думается, нет необходимости доказывать, что досудебное производство однозначно является публично-розыскным, а не состязательным. Следовательно, возбуждение уголовного дела объективно занимает в нем место стадии, исполняя роль необходимого фильтра, предшествующего предварительному расследованию.

Нынешние реалии таковы, что именно стадия возбуждения уголовного дела приводит механизм уголовного процесса в движение, создает правовую основу для выполнения процессуальных действий в последующих стадиях, то есть служит точкой «точкой отсчета начала действия специфического режима уголовно-процессуального регулирования взаимоотношений государства и человека и определяет пределы правового поля, в рамках которого допускается использование соответствующих полномочий органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство» и точкой отсчета сроков данного производства /8, с.22-23/.

Таким образом, значение этой стадии заключается в том, чтобы:

- Обеспечить своевременное реагирование на преступления для их быстрого и полного раскрытия и установления лиц, их совершивших;
- Предотвратить расследование фактов, не содержащих признаков преступления и определить пределы доказывания обстоятельств по конкретному уголовному делу;
- Установить компетентный орган, обязанный осуществлять производство по уголовному делу.

На этот счет хотелось бы сказать, что без стадии возбуждения уголовного дела реализация этих задач станет затруднительным. Вот какие доводы приводит кандидат юридических наук, полковник полиции в отставке Ганият Насыров: «Так как теперь, получив заявление или сообщение о преступлении, орган дознания, следователь или прокурор обязаны зарегистрировать его в Едином реестре и с этого же момента начинать досудебное расследование (ст.177 УПК РК). Это нововведение непременно приведет к необоснованному применению мер процессуального принуждения к гражданам, которые могут оказаться не причастными к совершению преступления. Еще одна проблема: поскольку уголовное дело не возбуждает следователь, дознаватель не обязан составлять никаких процессуальных документов, которые потом можно обжаловать в суде, как это происходит при возбуждении уголовного дела. Зато они без каких-либо ограничений смогут проводить следственные и розыскные действия, допросы, обыски, выемки и прочие действия, которые характерны для ныне существующего порядка расследования уголовного дела. Поэтому отсутствие постановления о возбуждении уголовного дела – очень большая потеря для участников процесса, особенно для защиты.

На мой взгляд, разработчики кодекс упустили из виду и тот факт, что автоматическое возбуждение уголовного дела по заявлению может заблокировать работу всей правоохранительной системы и суда. Чтобы убедиться в этом, достаточно посмотреть на статистику МВД РК. Так в течение 2012 года по республике только в органах внутренних дел было зарегистрировано 1 млн 872 тыс. заявлений, сообщений о правонарушениях и преступлениях. При этом по результатам следственной проверки по 1 млн 276 тыс. заявлений и сообщений было принято решение об отказе в возбуждении уголовного дела, а это 68,2%. По 150 274 заявлениям заведено административное производство, а возбуждено только 199 367 уголовных дел, то есть только 13,4%» /9, с.2-4/.

Эти изменения противоречат принципам конституции о свободе прав и законных интересов личности, которые значительнее для нашего общества, чем международная практика. Ведь от внутреннего устройства государства зависит его внешнеполитическое положение. Поэтому считаю, что проблемы, возникающие в ходе уголовного процесса, зависят не только и не столько от того, что написано в УПК, а от того, как все это будет применяться на практике. Ведь даже если у нас будет принят совершенный, соответствующий международным стандартам УПК, состав полиции, прокуратуры, судов не поменяется. Поэтому само по себе принятие нового УПК не решит проблемы уголовного судопроизводства – необходимо реформировать всю систему правоохранительных органов по всем направлениям сразу, тогда может и получиться что-то полезное для государства и общества в целом.

Правильно ли принятие нового УПК, когда старый еще не изжил себя на практике? Ведь, вне зависимости от нашего подражания западу, наше общество существенно отличается от европейского или американского общества. Безусловно, в странах с высокой правовой культурой, развитым гражданским обществом, системой эффективного контроля за деятельностью силовых структур и доверием к ним со стороны населения подобная система позволяет полиции работать более оперативно и повышает раскрываемость преступлений. В Казахстане же, где вышеперечисленные условия отсутствуют или только формируются, в «органах» укоренена обвинительная психология, а упования на человеческую совесть и порядочность исполнителей зачастую весьма рискованны, такой порядок чреват совсем другим – полной свободой рук правоохранителей и абсолютной уязвимостью граждан перед их произволом. Одного лишь подозрения или просто наличия заявления о преступлении будет достаточно, чтобы лицо, в отношении которого начато расследование, превратилось в подозреваемого де-факто, с лишением права на защиту как раз в период его наибольшей уязвимости перед обвинительной машиной правоохранителей. Таким образом, имеются все основания предполагать, что под видом «передового мирового опыта» мы в данном случае получим прямой путь к дальнейшему торжеству обвинительного уклона, необоснованным массовым вторжениям в частную жизнь и сферу экономических отношений.

Итак, значимость и роль института возбуждения уголовного дела как отдельной стадии уголовного процесса, а также значение проверочных действий до возбуждения уголовного дела неоспоримы. Опыт европейских стран значим, но также следует помнить о своей практике, и о том как это будет растолковано обществом. Как бы новый УПК в целях упрощения судопроизводства, не усложнил общественные правоотношения и не привел к нежелательным как для общества, так и для государства в целом нежелательным последствиям.

Литература

1. Давлетов А.А., Кравчук Л.А., Российский юридический журнал, 2010.
2. Хан В.В., Стадия возбуждения уголовного дела по Уголовно-процессуальному Кодексу Республики Казахстан: понятие, значение. Научная статья. http://www.rusnauka.com/8_NMIV_2013/Pravo/5_131186.doc.htm.
3. Жогин Н.В., Фаткуллин Ф.Н. Возбуждение уголовного дела. Москва, 1961 г.
4. Ташибаева А.К. Отказ в возбуждении уголовного дела: диссертация. Караганда, 2004 г.
5. Ткачева Н.В. Уголовное судопроизводство зарубежных государств: учебное пособие. Челябинск, 2006 г.
6. Булатов Б.Б., Николок В.В. Уголовный процесс зарубежных стран: лекция. Омск, 1999 г.
7. Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. Москва, 2001 г.
8. Шалабаев С. Упрощение института доследственной проверки с целью защиты конституционных прав граждан. Юридический журнал «Заң және заман», №09 (141), сентябрь, 2012 г.
9. Насыров Г. «Новый УПК – международный стандарт или узаконенное беззаконие?» Интервью. Текст: Елена Нефедова. Газета «Мегаполис», 17.09.2012 г.